А.М.Зеленокоренный

О ГЛАГОЛАХ «ПОНИЗИТЬ» И «ВОНЗИТЬ» В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В большинстве современных изданий «Слова о полку Игореве» в первопечатный текст 1800 г. вносится изменение (конъектура): у глаголов «понизить» и «вонзить» окончание -ТЬ заменяется на -ТЕ. Тем самым глаголы переводятся в повелительное наклонение для 2-го л. множ. числа.

Необходимость конъектуры ее сторонники объясняют разными причинами: одни убеждены, что в эпоху создания «Слова» инфинитивы на -ТЬ еще не употреблялись (Н.Ф.Грамматин и др.); другие считают, что окончание -ТЬ появилось из-за неумения первых издателей читать титлованные окончания и выносные конечные буквы (Н.С.Тихонравов, Д.С.Лихачев); третьи усматривают здесь «руку» псковских переписчиков XV–XVI вв. (Н.И.Каринский, А.С.Оров)[1].

Все это, однако, представляется спорным и не очень убедительным.

Инфинитивы на -ТЬ встречаются в древнерусских источниках уже в XI в. (Изборник 1076 г., Архангельское евангелие 1092 г., Минея 1095 г.). Ближе к времени создания «Слова» можно назвать Ипатьевскую летопись под 1150 г. («оттоле же поусти... Владимира блюсть»), Добрилово евангелие 1164 г. («оному подобаеть рость»). Таким образом, употребление в «Слове» инфинитивов на -ТЬ находит аналогии в других современных ему и даже более ранних памятниках и, значит, не противоречит нормам древнерусского языка. В самом языке шел процесс замены у инфинитивов окончаний -ТИ на -ТЬ, и уже в XIV в. инфинитив на -ТЬ практически стал общеупотребительной нормой. Этот процесс в южных областях развивался быстрее, чем в северных, где до сих пор сохраняется -ТИ под ударением[2].

Гипотезу о «неумении» первых издателей читать титлованные окончания и выносные конечные буквы исследователи выдвигают достаточно осторожно («вероятно» — Н.С.Тихонравов; «я предполагаю» — Д.С.Лихачев), поскольку нет прямых свидетельств о наличии их в сгоревшей рукописи. О том, что они там могли быть,

обычно судят или по аналогии с другими рукописями, или по писарской копии, сделанной для Екатерины II, и по черновым бумагам А.Ф.Малиновского, участвовавшего в осуществлении первого издания 1800 г. Однако вряд ли эти выносные буквы взяты из погибшей рукописи. Появление их в Екатерининской копии вызвано, скорее всего, только лишь стремлением писца избежать неудобных переносов[3], а у А.Ф.Малиновского с выносными конечными буквами написаны не только слова из текста памятника, но и из предисловия к первому изданию («любителе(м)», «оссновы(х)» и др.). Что касается первых издателей, то при их «неумении» они могли прочесть предполагаемое титлованное окончание и как -ТЬ, и как -ТИ, и как -ТЕ, сообразуясь со своими представлениями о древнерусской орфографии. Скорее всего, встретив затруднения, они поставили бы -ТЕ, т.к. во фразе по смыслу напрашивалось повелительное наклонение. Так они и поступили при переводе отрывка на современный им русский язык. В любом случае, им легче было поставить -ТЕ, чем -ТЬ. И уж если, несмотря на все это, они все-таки поставили -ТЬ, то можно почти не сомневаться, что именно такое окончание имели эти глаголы в сгоревшей рукописи. Кроме того, единообразное написание этих глаголов (с -ТЬ) в Екатерининской копии и в первом издании также может свидетельствовать о том, что у кружка А.И.Мусина-Пушкина не было видимых сомнений в правильности прочтения окончаний. Выходит, что, по крайней мере для данного случая, нет достаточных оснований для обвинения первых издателей в неумении читать конечные выносные буквы.

Наличие в псковских источниках XIV в. случаев употребления инфинитивов на -ТЬ (Псковский Апостол 1309—1312 г., Шестоднев 1374 г.) лишь подтверждает, а не опровергает бытование их в древнерусской письменности.

Возражения против инфинитивов «понизить» и «вонзить» были связаны еще и с тем, что на их месте по смыслу должно находиться повелительное наклонение. Но подобные случаи замены повелительного наклонения инфинитивом отмечаются и в других памятниках[4]. Уже в то время инфинитив начал проявлять свою многофункциональность, которая развивалась все больше и больше. Теперь он может употребляться в функции как любого глагольного наклонения, так и любого члена предложения.

Таким образом, попытки «улучшить» первопечатный текст «Слова о полку Игореве» путем замены окончаний у глаголов «понизить» и «вонзить» являются, скорее всего, неоправданными.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Грамматин Н.Ф. Слово о полку Игоревом. М., 1823. С. 55; Тихонравов Н.С. Слово о полку Игореве. Изд. 2-е. М., 1868. С. 10; Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978. С. 91; Каринский Н.И. Мусин-Пушкинская рукопись Слова о полку Игореве как памятник псковской письменности XV–XVI в. // Очерки из истории псковской письменности и языка. II. Пг., 1917. С. 9; Орлов А.С. Слово о полку Игореве. М.—Л., 1938. С. 62.

[2] Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 356.

[3] Лихачев Д.С. «Слово...» и культура его времени. С. 259–260.

[4] Историческая грамматика русского языка. М., 1982. С. 146.